

Сяо Цичэнь перебил его:

— Никто мне ничего не сделает, главное — вернуться в течение получаса. Просто я подумал: сегодня ты заступил на службу, а гвардейцы порой болтают без разбора и смотрят на других свысока. Если узнают, что ты из дома маркиза, ещё куда ни шло, но если нет — видят юнца, с которым можно поцеремониться, — начнут задирать. Вот я и...

В конце концов, я принц. Если я ночью навещу тебя, и твой командир узнает, впредь он будет относиться к тебе внимательнее.

Дальше можно было не договаривать. Сяо Цичэнь облизал верхнюю губу и с искренней улыбкой добавил:

— В общем, ты понял, о чём я.

Су Янь кивнул:

— Ваше высочество, вы слишком обо мне беспокоитесь.

Сказав это, он вдруг вспомнил их прежнюю договорённость и, взглянув на Сяо Цичэня, увидел на его лице нетерпение. Су Янь поспешно поправился:

— Ачэнь, спасибо.

Нетерпение Сяо Цичэня мгновенно растаяло. Он наклонился, снова взял фонарь и сказал:

— Ладно, не стесняйся. Если в будущем ты и вправду отличишься на воинском поприще, мне ещё на тебя рассчитывать. Уже поздно, раз ты в порядке, я пойду. Когда будешь свободен... можешь зайти в Восточный дворец и передать весточку евноху по имени Шуньдэ. Он тебя запомнил, найдёт способ сообщить мне.

Су Янь с любопытством спросил:

— В Восточный дворец? Почему ваше высочество знакомо с тамошними людьми?

— Часто хожу к брату Пиню играть в шахматы, — ответил Сяо Цичэнь.

Как слепой может играть в шахматы? Слова прозвучали странно, но Су Янь не успел переспросить — Сяо Цичэнь уже ушёл. Су Янь остался стоять на месте. Ночная прохлада пронизывала до костей, и лишь теперь он почувствовал холод. Подняв голову, он увидел, что в небе над Тайчэном мерцают звёзды.

Выходит, даже величавый и неприступный императорский дворец, погружаясь в ночь, оказывается под тем же лунным светом, что и огни реки Циньхуай, — без всякого предпочтения.

Су Янь вернулся в казарму, снял обувь и лёг на койку, намереваясь поскорее заснуть. Заканчивая обход, Гэн Мэн напомнил ему об утреннем дежурстве: если не выспится, будет разбитым.

Едва он улёгся, как к нему подобрался один из новобранцев:

— Су Янь, Су Янь, ты не спишь?

Су Янь вздрогнул и приподнялся. Оглядевшись, он увидел, что все уже спят, бодрствуют лишь он да этот юноша. Присмотревшись, Су Янь узнал в нём того, с кем днём ходил в дозор. Он плохо запомнил имена, помнил только, что тот из семьи Чжоу, но как зовут — не мог вспомнить.

Тот тихо усмехнулся:

— Вижу, забыл, как меня зовут. Я Чжоу Хунпу, из Линьхая.

— Линьхай? Это далековато, — сказал Су Янь. — В Цзиньлин на заработки?

— Отец всегда хотел, чтобы я верой и правдой служил государю, да и я сам считаю: мужчине подобает быть воином, идти в поход, сражаться в сече. В прошлом году, когда объявили набор, я и приехал в Цзиньлин. Мечтал попасть в центральную армию в Саду Нань, а попал в императорскую гвардию... Но это не важно. Ты и вправду из дома маркиза Пиньюаня?

Су Янь не стал возражать и молча кивнул. Чжоу Хунпу, понизив голос, чтобы не разбудить других, удивлённо спросил:

— Я слышал, раньше ты служил в столичной армии. Как же ты оказался в гвардии?

Армия Нань Лян делилась на центральную и пограничную. Пограничные войска были расквартированы в стратегических крепостях под началом местных военачальников, а в военное время переподчинялись центру. Центральная армия, она же столичная, охраняла столицу Цзиньлин, стояла лагерем за городом в Саду Нань и разительно отличалась от императорской гвардии, где служили изнеженные барчуки. О переводе кого-либо из столичной армии в гвардию Чжоу Хунпу не слышал, оттого и удивился.

— Милость императора, — объяснил Су Янь. — Был простым солдатом, а в гвардии — уже повышение.

Чжоу Хунпу не до конца понял, но сказал:

— А главнокомандующий... разве позволил тебе сюда перевестись?

Су Янь улыбнулся:

— Это моё решение. Полководец должен пройти путь простого солдата, чтобы понять их тяготы и лишения. Если командир делит с воинами и кров, и пищу, то в бою они будут едины и непобедимы. Нельзя считать себя выше других лишь из-за знатного рода, иначе как завоеешь их доверие?

Слова прозвучали искренне, и в глазах Чжоу Хунпу вспыхнуло восхищение. Он шутливо молвил:

— Невероятно! Выходит, теперь мы с молодым маркизом сослуживцы. Напишу-ка я отцу, обрадуется.

Су Янь не выдержал и толкнул его. Чжоу Хунпу повалился на бок и добавил:

— Молодой маркиз, если когда-нибудь поведешь войска в бой и сочтёшь меня достойным — обязательно возьми с собой!

Человек он был прямой, добрый, без корысти, да ещё и почтительный сын. Су Янь мгновенно

составил о нём мнение и ответил:

— Разумеется. Как можно оставить без внимания того, кто жаждет послужить отечеству?

Они проболтали до полуночи, а наутро Су Янь, хоть и не выспался, чувствовал себя бодро.

Ночной визит Сяо Цичэня сильно повлиял на Гэн Мэна. Сперва он полагал, что Су Яня повысили по императорской прихоти, но теперь, узнав о его знакомстве с принцем, осмеливаться пренебрегать им уже не смел.

Первые дни Су Янь служил спокойно. В центральной армии в Саду Нань шли постоянные учения, а в гвардии их почти не проводили. Су Янь не понимал причины и тревожился: случись что, эти барчуки вряд ли справятся.

Но с того дня Сяо Цичэнь больше не подавал вестей. В свободное время Су Янь ходил в Восточный дворец, разыскал того евнуха, но после нескольких визитов тот сказал, что шестой принц в последние дни не появлялся.

Су Янь стал волноваться. Он помнил следы плетей на спине Сяо Цичэня и знал, как к нему относится императрица. Теперь, когда принц пропал, Су Янь принялся строить догадки, сочинил в голове целую драму, и даже на посту его не покидала тревога — так и хотелось броситься во дворец Минфу и всё выяснить.

В тот вечер, поужинав, Су Янь не выдержал и подошёл к Чжоу Хунпу:

— Подожди тут, я ненадолго отлучусь. Возьми мой жетон. Если спросит командир, скажи, что я в Восточном дворце.

Чжоу Хунпу, зная его положение, не ожидал, однако, что тот может свободно ходить в Восточный дворец, и удивился:

— Зачем? Это хоть и не самовольная отлучка, но если поймают — влетит.

— Ничего, пройду тайком, до темноты вернусь, — сказал Су Янь.

Чжоу Хунпу не стал отговаривать. Су Янь ушёл, а тот остался во дворе, молясь, чтобы командир сегодня не нагрязнул с проверкой.

Су Янь, хорошо зная путь, заскользил по переходам. Раньше он плохо ориентировался в восточной части Тайчэна, но за дни дозоров в голове сложилась чёткая карта. Он обнаружил в себе недюжинный талант к запоминанию местности, но сейчас было не до размышлений — нужно было найти Сяо Цичэня.

По пути его несколько раз останавливали для проверки, но, увидев свою форму и проверив жетон, пропускали. Так Су Янь миновал несколько дворцовых построек и оказался у бокового входа во дворец Минфу.

В резиденции императрицы он был впервые, и охрана у ворот состояла из незнакомцев. Су Янь осмотрелся: стены высокие, перелезть не удастся. Он отступил в сторону и зашагал взад-вперёд.

Су Янь уже собрался подойти и напрямую спросить, как из-за угла показалась процессия. Впереди шла знакомая служанка, но Су Янь не сразу её узнал. Остальные остановились у входа

во дворец Минфу.

Паланкин, окружённый занавесями, выглядел на редкость скромно — явно не императорский. Служанка приподняла полог, и изнутри показалась бледная рука. Та бережно приняла её, что-то шепнула, а Су Янь, наблюдавший издали, почувствовал, что эта сцена ему знакома. Он сделал два шага вперёд, чтобы рассмотреть получше.

В следующее мгновение из паланкина вышел человек, его силуэт, озарённый вечерним светом, вытянулся в длину. На нём было тёмно-фиолетовое одеяние, но без головного убора, волосы просто собраны, а глаза скрывала шёлковая повязка.

Су Янь широко раскрыл глаза —

Сяо Ципин.

Он думал, что тот, как и говорили, совсем опустил руки, но один взгляд издали показал: Сяо Ципин остался тем же — мягким и невозмутимым, лишь лицо было бескровно-бледным.

<http://bllate.org/book/15940/1424947>